18+

Василий Кузьменко

Сплетенье душ

Рассказы о любви и жизни

Василий Кузьменко

Сплетенье душ. Рассказы о любви и жизни

«Издательские решения»

Кузьменко В.

Сплетенье душ. Рассказы о любви и жизни / В. Кузьменко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501284-5

Любовь — это состояние души. Её всегда и всем в жизни не хватает. Всё остальное можно заработать, купить, получить в наследство. Любовь надо выстрадать, только тогда ты сможешь понять её цену, а значит, и весь мир, который тебя окружает…

ISBN 978-5-00-501284-5

© Кузьменко В.
© Издательские решения

Содержание

Сплетенье душ 6
НУ ТЫ И ГАД! 11
Счастье 16
Китовый блюз 17
История волчицы Уоны 19
Щука-любовь 22
Про мальчика, который не хотел учиться 24
Женщина-радуга 27
Солдаты 29
Конец ознакомительного фрагмента. 30

Сплетенье душ
Рассказы о любви и жизни

Василий Кузьменко

© Василий Кузьменко, 2019

ISBN 978-5-0050-1284-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Любовь – это состояние души. Её всегда и всем в жизни не хватает. Всё остальное можно заработать, купить, получить в наследство. Любовь надо выстрадать, только тогда ты сможешь понять её цену, а значит и весь мир, который тебя окружает…

Сплетенье душ

Обдумывая сюжет очередного своего рассказа, я прогуливался по парку. Стояла удивительно не по-осеннему тёплая питерская погода. Солнце медленно сползало с зенита. По асфальтированным дорожкам бегали вечные попрошайки белки. Я уже скормил им все припасённые орехи, поэтому просто любовался этими красивыми зверьками. В голову навязчиво лезла какая-то умная мысль, и я решил присесть на лавочку, чтобы дать ей возможность родиться. На ближайшей лавочке сидела молодая красивая женщина. Как истинный джентльмен я спросил разрешения присесть. Она сосредоточилась на своём планшете, поэтому просто разрешающе кивнула мне головой. Я всегда восхищался и восхищаюсь женской красотой, поэтому, присев, я стал незаметно рассматривать свою соседку. Красивые вьющиеся каштановые волосы ниспадали на светлый расстегнутый плащик, высокий лоб, аккуратный, слегка вздёрнутый носик, тонкие бровки, красивой формы губки, среднего размера грудь вздыбила её розовое короткое платье, из которого были видны весьма соблазнительные ножки, которые она поджала под скамейку. На коленях у неё лежал плед, а сама она увлечённо что-то писала в своём планшете. Она сосредоточенно водила по нему своим пальчиком и при этом забавно шевелила губами. Внезапно она отложила планшет в сторону, повернулась ко мне и сказала:

– Вы извините, мужу письмо писала, – и обворожительно улыбнулась, пронзив меня своими небесно-голубыми глазами, – Маша, – сказала она, продолжая излучать счастливые искорки из своих озёр, – он отошёл по делам на двадцать минут.

Ответно улыбнувшись, я представился, при этом заметил:

– Ничего, сейчас все поголовно сидят в интернете, просто поговорить с человеком некогда, сидим каждый в своей келье, весь мир в компе.

– Думаю, что вы не совсем правы, для некоторых компьютер вся его жизнь, – продолжая мило улыбаться, ответила Маша.

– У меня есть масса знакомых, которые уже не знают, что делать с детьми, да и сами часами сидят в различных приложениях.

– А для меня одно из таких приложений стало самым счастливым в моей жизни, – задумчиво сказала Маша после некоторой паузы, глядя своими небесными глазами куда-то в сторону.

Я тоже молча смотрел на прыгающую недалеко белку. Она ловко закапывала только что полученный от старушки орех.

– Я с детства инвалид по ДЦП, – начала говорит Маша и, посмотрев на меня, ткнула в плед и, тоже глядя на белку, продолжила свой рассказ: – Спасибо родителям, мама ушла с работы и занялась мной, а папа устроился на три работы и обеспечивал нас. Мама окончила курсы массажа и не выпускала меня из рук до двадцати лет, постоянно сама делала мне различные массажи и по всяким процедурам таскала. Я тоже старалась, дистанционно окончила школу с золотой медалью, затем институт с красным дипломом, нашла себе работу на дому, я дизайнер веб-страниц. Маша замолчала и продолжала улыбаться.

– Вы молодец, и родители ваши тоже, – восхищённо сказал я.

– Три года назад папа умер, – уже грустно продолжила Маша, – было очень тяжело, нет, не материально, я ведь сама неплохие деньги зарабатываю, морально. Мама всё время плакала и приговаривала: «А если я тоже, доченька, с кем же ты останешься». Мама у меня детдомовская, а папа офицером был, но ещё с молодости со всеми своими родственниками не общался. Мы здесь недалеко от Питера в маленьком военном городке жили, папе там квартиру после увольнения в запас дали.

Маша опять замолчала. На глазах у неё скопилась влага, она шмыгнула носиком и, смахнув слезу, произнесла:

– Простите, нахлынуло, у меня всегда так, когда папу вспоминаю.

– Ничего, Маша, слёзы о родителях – святые слёзы, – успокоил я её.

Она быстро взяла себя в руки и, благодарно улыбнувшись, продолжила:

– Вы знаете, из этой депрессии меня вывела поэзия, – она опять небесно улыбнулась, – я и раньше писала стихи, а тут меня как прорвало, иной раз по десять стихов за день писала. Однажды я нашла приличный сайт и стала размещать свои стихи там, но не под своим именем, я придумала себе ник среднего рода. Стихи были криком моей души, и я не хотела, чтобы меня жалели. Через некоторое время у меня на сайте появились друзья. Одним из них стал Вадим из Москвы. Стихи о любви я писала от имени мужчины, я их придумывала для себя, мне хотелось, чтобы для меня кто-то писал подобные стихи и признавался в любви. Однажды Вадим мне написал: «Вы девушка?» Я была в шоке, как он мог догадаться, поэтому сразу призналась, а он тут же попросил меня пообщаться через скайп.

Я согласилась, поехала нафуфырилась и мы стали общаться. Нам было очень хорошо, мы болтали часами. Он стал писать мне любовные стихи, мне было очень хорошо с ним, но меня угнетало то, что это всё когда-нибудь закончится. Мама, понаблюдав за мной, заплакала и сказала: «Дочка, ты влюбилась, я понимаю тебя, но скажи ему про свою болезнь, пожалей его». Тогда я тоже заревела. В тот вечер я с Вадимом на связь не вышла. Он с самого утра начал звонить, беспокоиться, что со мной случилось. Тогда я ему и сказала, что инвалид, что всю жизнь в коляске буду. Он внимательно меня выслушал, а потом спрашивает: «А ты не врёшь?», я показала ему коляску. Тогда он сказал:

– Это ничего не меняет, я хочу тебя увидеть!

– Нет, никогда, – ответила я, – зачем тебе такая?

– Я люблю тебя и хочу быть с тобой.

– Найди себе здоровую, – злилась я, а сердце у самой сладко замирало.

– Мне нужна ты и только ты, и никто больше!

– Нет, никогда!

– Я всё равно найду тебя!

– Не найдёшь, – сказала я ему и выключила компьютер.

Я не включала его два дня и писала свои стихи на бумажке, чтобы не забыть.

Вечером второго дня мама ушла в магазин, раздался стук в дверь, я подъехала на коляске:

– Кто там? – спрашиваю.

– Это я, Вадим!

– Нет, – испугалась я, это был его голос.

– Да!

– Как ты меня нашёл?

– Откроешь дверь, расскажу!

– Не открою!

– Хорошо, тогда я сажусь возле двери и буду здесь сидеть, пока не откроешь, – послышался шорох, и он действительно сел.

– Ладно, я открою, но ты зайдёшь только через десять минут, мне нужно привести себя в порядок.

– Хорошо, – послышалось из-за двери.

Я быстренько съездила к себе в комнату, переоделась, привела себя в порядок и открыла дверь. Вадим вошёл с большим букетом роз и с пакетом, чмокнул меня в щёчку и сразу по-хозяйски пошёл на кухню. Достал бутылку шампанского, фрукты, конфеты и стал накрывать на стол. Я ему:

– А что ты тут раскомандовался?

– Мы же должны отпраздновать начало нашей совместной жизни!

– Подожди, я ещё ни на что не соглашалась!

– Вот мы все эти вопросы сейчас и обсудим, – усмехнулся он.

Маша опять замолчала и стала вспоминать эти очень дорогие в её жизни моменты.

– Мы выпили по полбокала шампанского, и он рассказал, что нашёл меня через своих знакомых по моему компьютерному адресу. Вскоре пришла мама, – продолжила свой рассказ Маша.

– Мама, это Вадим, – сказала я ей.

– Я так и поняла, – улыбнулась она, Вадим ей сразу понравился, они познакомились, и мама присела с нами за стол, правда, через пятнадцать минут она вспомнила, что ей нужно сходить к знакомой. Мы остались одни. Меня уже прилично потряхивало от его обаяния, ничего подобного в своей жизни я ещё не испытывала. Вадим сказал, что перед отъездом написал мне стих и отправил его по почте, тогда мы поехали ко мне в комнату. Там он стал помогать мне пересесть за стол. Меня уже вовсю трясло, но, когда он дотронулся до меня, я почувствовала, что его трясёт не меньше.

Маша опять замолчала, счастливо улыбаясь, и была прекрасна всей красотой влюблённой и любимой женщины.

– Что было дальше, я слабо помню, – продолжила она, – помню, что было необыкновенно хорошо. Позвонила мама, спросила, как там у нас дела, и осталась ночевать у подруги. Когда мы немного отдышались, я спросила Вадима:

– Ты, наконец, покажешь мне свой стих?

– Да, любимая, – он открыл компьютер.

– Вот этот стих, – Маша достала свой планшет и открыла мне, я прочитал:

Ты мой небесный лучик,
Надежда света и тепла,
Ты мой волшебный ключик,
Искра душевного костра,
Пусть разгорится наше пламя,
В сплетенье душ родится нежность,
И мы поднимем наше знамя,
Ты усмирила дух мятежный,
Я лишь тобой дышу, летаю,
Взойдёт счастливая заря,
Надеюсь, верю, точно знаю,
Нас обручит у алтаря!

– Замечательный стих, – улыбнулся я своей собеседнице.

– Мне он тоже очень нравится, – и Маша нежно прижала планшет к своей груди и опять задумалась, затем продолжила свой рассказ.

– Он уехал на следующее утро, сказал, что ему надо продать свой бизнес в Москве, что он вернётся через три дня, потому что мы две половинки. Вадим ещё что-то говорил, но я уже ничего не понимала, я впервые в жизни была так счастлива. Через несколько часов после его отъезда у меня началась сначала паника, а затем и истерика, я успокаивалась только тогда, когда он присылал мне СМС или мы общались по скайпу. Через два дня он пропал, его телефон был выключен, на связь он не выходил. Мне было так плохо, что мама вызвала скорую помощь. Доктора что-то укололи, и я успокоилась, только ревела. Мама сидела рядом, гладила меня по голове, как в детстве, и приговаривала: «Всё будет хорошо, он приедет, он обязательно вернётся». На следующий день мама ушла на работу, я осталась сидеть у компьютера с телефоном в руке. Вадим по-прежнему был недоступен. Действие лекарства закончилось. Мне опять стало очень плохо. Я вспомнила, что у нас в холодильнике уже много лет стоит полбутылки

коньяка, и я стала себя успокаивать. Поскольку я вообще не пью, то после второй рюмки у меня закружилась голова, а после третьей мне вообще всё стало до лампочки.

Вдруг раздался стук, я подъехала к двери и спросила:

– Кто там?

– Это я, Вадим, – послышался его голос из-за двери.

Я не знаю, что на меня нашло, но я заорала:

– Пошёл вон, ты мне не нужен, где ты был два дня?

– Маша, открой, я тебе всё расскажу!

– Не открою, никогда больше не открою, проваливай!

– Маша, я люблю тебя и мне очень плохо!

– Ему плохо, а мне знаешь, как было плохо, – зарыдала я.

– Маша, я никогда от тебя больше не уйду, – говорил за дверью Вадим.

– Уходи, я не хочу тебя больше видеть!

– Я никуда не уйду, буду сидеть здесь, пока не откроешь дверь!

– Ну и сиди, – ответила я и уехала к себе в комнату.

Странным образом, но хмель и слёзы у меня прошли, и сразу захотелось спать. Я уже пересела на кровать, когда дверь открылась: это пришла мама и ввела Вадима. Он был сильно избит, на лице были кровоподтёки, и одежда в некоторых местах порвана.

– Ты что, Машка, с ума сошла, чего ты его под дверью держишь, где у нас аптечка?

– Что случилось? – сон у меня как рукой сняло.

– Видишь, избили сильно его, – затараторила мама и провела Вадима в комнату. На столе стояла рюмка и коньяк.

Вадим усмехнулся:

– Ты ещё и пьёшь, – и ввёл он меня в краску.

Мама обработала все его раны и перевязала. После этого Вадим рассказал, что с ним случилось. Его напарник по бизнесу не захотел покупать часть Вадима, он решил просто забрать её. Вадима схватили и отвезли в лес, где долго пытали. Вадиму удалось сбежать, и он приехал на своей машине из Подмосковья прямо к моему дому, а я, дура, его не пускала. Маша опять замолчала…

– Сейчас уже всё наладилось, мы поженились, у Вадима была какая-то, как он говорит, чёрная касса. Мы купили на Васильевском острове квартиру, у него опять свой бизнес.

– А мама как же? – спросил я

– У мамы тоже всё хорошо получилось, – Маша улыбнулась, – её недавно нашёл одноклассник, у них ещё в школе была любовь, теперь оба вдовцы, и они решили быть вместе.

– Ну и слава богу, – порадовался я за Машу.

– А вот и Вадим идёт, – улыбаясь, кивнула она в сторону начала аллеи. К нам шёл молодой коренастый, среднего роста мужчина в тёмном костюме. Короткие, слегка седоватые волосы, умные карие глаза, правильные черты лица, волевой подбородок делали его если не красавцем, то весьма привлекательным для слабой половины человечества.

– Маша, тебя и на минутку нельзя оставить одну, вокруг сразу кавалеры начинают появляться, – широко улыбаясь, подошёл он к нам с букетом шикарных белых роз.

– Да, я у тебя такая, – закатив кверху свои небесные глазки, манерничала его жена.

– Смотри у меня, я ревнивый, Вадим, – представился он, подавая мне руку.

– Сергей Петрович, – встав, я ощутил крепкое мужское рукопожатие.

– Привет, милая, – он отдал жене цветы и поцеловал её.

– Привет, Отелло, мы же расстались полчаса назад, – сверкнула счастливыми глазками Маша.

– Ну и что, могу я своей любимой подарить цветы, – улыбаясь, отвечал Вадим.

В это время у него зазвонил телефон:

– Извините, я на минутку, это по работе, – и он отошёл шагов на двадцать.

– Сейчас материться будет, поэтому и убежал подальше, – улыбнулась Маша.

– Хороший у вас муж, – заметил я.

– Вы знаете, я всё думаю, за что мне такое счастье, – Маша, улыбаясь, смотрела на размахивающего руками Вадима.

– Там наверху виднее, – философски заметил я.

– Мы неделю назад в Петергофе случайно встретили его бывшую, – почти шёпотом начала говорить Маша, – оказалось, она известная фотомодель, даже не буду называть её фамилию, Вадим вёз меня на коляске, она встала на пути у нас. «Ну, привет, Вадим, – говорит она, – значит, вот на кого ты меня променял».

– Это ты своих фотографов каждую неделю меняешь, а я её люблю, разницу чувствуешь, – ответил ей Вадим, и мы поехали дальше, а она едва успела отпрыгнуть в сторону.

В это время Вадим закончил разговор и направился в нашу сторону.

– Ну что, всем накрутил? – улыбаясь, спросила его жена.

– Всем, всем, – засмеялся он в ответ, – давай, Маша, собираться, – он выкатил кресло, которое стояло за скамейкой, и стал помогать жене пересесть в него.

Маша встала, сразу стал виден уже приличный животик, и пересела в кресло. Болезнь вывернула ей стопы почти на девяносто градусов вовнутрь. Во всём остальном эта была очень красивая и счастливая женщина. Вадим заботливо укрыл ноги жены пледом, и они, кивнув мне на прощание, поехали по аллее.

НУ ТЫ И ГАД!

Алеся сидела за своим столиком и немного грустила. У неё сегодня был день рождения и скоро должны были подойти её давние подружки Нинка и Лариска, но пока перед ней стоял только стакан с апельсиновым соком. Она всегда после тренировки спускалась в это уютное кафе пополнить израсходованные калории. В кафе было пусто, за стойкой бара скучал бармен Виктор, официантка Аня с кем-то болтала по телефону возле огромного окна. Алеся взглянула на заветный столик, Бориса тоже ещё не было. От этого ей стало ещё грустнее. Прошло уже четыре месяца с тех пор, как Борис вошёл в её жизнь. Вообще-то звали его Борис Алексеевич и лично с ним, она ещё не была знакома. Она заметила его четыре месяца назад. Он всегда садился за один и тот же столик возле окна, доставал свой ноутбук и утыкался в него, при этом у него были такие настоящие, мечтательные глаза. Собственно этот взгляд и заинтересовал Алесю. Что можно рассматривать в инете такими романтическими глазами? Однажды она, возвращаясь из дамской комнаты, незаметно подсмотрела, на что так пялился, этот незнакомый седой мужчина. На экране его компа она увидела красивую фотографию парусника. Обычно мужики тачки, загородные дома, рыбалку, инструменты разные или голых баб рассматривают, а этот блин романтиком оказался. Сев на своё место Алеся ещё раз внимательно посмотрела на него. Ничего привлекательного она в нём тогда не нашла, обычный мужчина лет пятидесяти, но вот его глаза, настолько восторженные и отрешённые от всего мира, делавшие его почти подростком, её зацепили. Она почему-то захотела узнать о нём побольше. Самый верный способ это была официантка Аня, которая знала всё, или почти всё обо всех постоянных клиентах. В тот же вечер Аня сообщила ей, что зовут этого мужика Борис Алексеевич, что он наёмный водитель и возит на фитнес Элеонору, даму в возрасте, жену крупного бизнесмена. А ещё, через несколько дней, Аня сообщила Алесе, всё что узнала о Борисе от самой хозяйки. Этого водителя Элеоноре нашёл её муж, поскольку как потенциальный любовник Борис Алексеевич полностью безопасен. На удивлённый взгляд Алеси, Аня прошептала, что дело не в потенции, а в какой-то несчастной любви, которая разбила ему сердце, и вот уже пять лет он не обращает никакого внимания на женщин и всё своё свободное время занимается моделированием парусников. Ещё через несколько дней Алеся увидела в инете знакомую фотографию парусника, зайдя на сайт, она узнала, что парусники, которые делает Борис Алексеевич пользуются спросом у музеев и частных коллекционеров, но самое главное – к каждому своему паруснику он пишет рассказ. Алеся прочитала эти рассказы, они были наполнены захватывающими приключениями и очень красивой и нежной любовью. Перечитав эти рассказы, Алеся увидела между строк и почувствовала очень чистую, страдающую от полного одиночества душу, которая пряталась за красотой и привлекательностью этих рассказов. На следующий день она более внимательно присмотрелась к Борису, теперь она почему-то стала его для себя называть. Он был весьма симпатичный мужчина, крепкого телосложения, с правильными мужественными чертами лица. Она даже улыбнулась ему, слегка кокетничая. Борис внимательно посмотрел на неё, но никак не отреагировал, вообще никак, как будто её вообще в кафе не было. От этого внутри Алеси всё заклокотало. Она не считала себя супер красавицей, но всё же, стройная фигура, ухоженное лицо, льняные волосы, голубые глаза и всё натуральное, какой наглец! И тогда она решила забыть об этом седом, с небольшим животиком романтике, тем более, что на следующий день у неё была запланирована встреча с одним из её кавалеров.

Ещё в институте Алеся пережила несчастную любовь, её использовали, а затем отвергли. Она была на грани нервного срыва, даже мысли о суициде посещали её воспалённое воображение. Проревев ровно неделю, она смогла взять себя в руки и успешно закончить институт. Вот уже десять лет она работает в хорошей компании ведущим веб-дизайнером. В отно-

шениях с мужчинами тоже всё наладилось. Ещё тогда в институте она пошла на секцию тхэквондо, нет, она не ставила перед собой цель стать чемпионкой, хотя синий пояс имела. Она хотела научиться ставить психологические блоки в жизни. Теперь она с интересом наблюдала за существами под названием мужчины. Нет, она не стала мужененавистницей, просто занятия в секции сделали её не только физически, но и психологически сильной, поэтому, изучив все повадки этих самцов, она стала ими манипулировать для достижения собственной цели. А от мужчин теперь ей надо было только одно – физиология. Поэтому примерно раз в месяц она встречалась с одним из своих кавалеров для такого контакта и никаких любовных соплей, во всяком случае, с её стороны. Заниматься сексом ей нравилось и делала она это принося обоюдное удовлетворение, но наступало утро и она гордо уходила от мужчины и если вдруг за своей спиной слышала – стерва, то больше никогда уже к этому самцу не возвращалась. Но вот после того, как она прочитала рассказы Бориса, что-то с ней стало происходить, во всяком случае, она перестала получать прежнее удовольствие от встреч со своими кавалерами, поэтому вскоре их отменила вовсе. Последние два месяца прошли для неё в непонятном томлении. Размышления Алеси прервали подруги, которые поздравили, подарили цветы, чмокнули в щёчку, и сев за столик начали галдеть о своём, о женском, то есть о диетах, тряпках и мужиках.

Алеся кивнула официантке Ане и та принесла две бутылки шампанского и фрукты. Наполнив фужеры, дамы выпили за новорожденную, затем за любовь, после этого за дружбу. Алеся всё это время рассеянно слушала своих подружек и внимательно следила за столиком возле окна, Бориса до сих пор не было и ей стало грустно. Хорошо, что подружки этого не заметили и продолжали щебетать. Алеся вспоминала, как в последнее время, когда их взгляды с Борисом встречались, она увидела в его взгляде интерес к ней, или может быть, это просто казалось, потому что ей очень этого хотелось. Входная дверь отворилась, вошёл Борис, глянул на неё и, как ей показалось, чуть улыбнулся. Затем он сел за свой столик, открыл ноутбук и погрузился в свой мир. Алесе, опять почему-то стало обидно. Ведь она, специально для него, надела своё любимое платье, или всё же для дня рождения. Вообще в последнее время она много чего делала для себя непонятного, произошёл какой-то сбой в её программе.

Подружки уже приступили ко второй бутылке шампанского, когда внезапно появился её кавалер, встречу с которым она недавно пропустила. Это был молодой красивый самец с огромным букетом роз, которые он очень галантно подарил Алесе, затем приобнял и хотел поцеловать её в губы, но она ловко увернулась, подставив щёку. Алеся краем глаза увидела, что за всем этим наблюдал Борис с сарказмом в глазах и от всего этого у неё начало портиться настроение. Кавалер, усевшись за их столик, стал развлекать дам разными смешными историями. Через пару минут Нинка и Лариска уже заливались почти истерическим смехом. Борис перестал даже смотреть в её сторону. От всего этого Алеся начала звереть. Очень скоро это заметили её подружки и самец, а поскольку все они знали, какая она может быть в ярости, решили оставить Алесю в покое. Самец подхватил под руки хохочущих девушек и поволок их к выходу. Алеся осталась допивать шампанское в одиночестве. Она налила себе полный фужер вина и смотрела на поднимавшиеся пузырьки газа, помешивая их ложечкой, говорят, так меньше опьянеешь. Спиртное Алеся пила крайне редко и в очень небольших количествах, но сегодня ей почему-то хотелось напиться. Отпив половину фужера, она заметила, что Борис как-то странно посмотрел на неё и отвёл глаза. Она поставила фужер, подперла лицо ладонью руки и стала неотрывно смотреть на Бориса. Она думала о том, что этот мужчина, с которым она даже не знакома лично, странным образом стал изменять её жизнь, неужели всё дело в его рассказах. Нет, если бы она не видела его всегда грустные, почти непроницаемые глаза, то, наверное, не распустила бы так нюни. Значит всё дело в глазах?

Или в том, что он тоже, как она, перенёс любовную драму? Только он стал делать парусники и писать красивые рассказы о любви, а она пошла в секцию, научилась хорошо драться и стала заниматься любовью только ради физиологии! Значит всё дело в душе, в его душе, именно его душа притягивает её к нему! Алеся улыбнулась этой своей внезапной догадке, ей сразу стало как-то легко и светло. Она налила себе ещё фужер вина и посмотрела на Бориса, но тот по-прежнему её не замечал. Шампанское начало действовать, голова слегка закружилась, но Алеся допила фужер и встала. В кафе никого не было, только он, она и пара скучающих официантов. Обворожительно улыбаясь, Алеся подошла к столику Бориса и тихо произнесла первое, что пришло в голову:

– Молодой человек, не проводите выпившую даму до метро?

Борис поднял на неё свой взгляд, в нём был целый океан тоски, затем встал и так же тихо ответил ей:

– Найди для своей киски, кого-нибудь помоложе!

От этих слов, в душе Алеси из спокойного, розового на закате моря, внезапно выросло огромное цунами. Прищурив глаза, она внезапно, даже для себя самой, всей пятернёй сгребла его за хозяйство и слегка сжав, произнесла:

– А может моей киске, такой как ты нужен! – и победно глянув на его перекошенное лицо, разжала руку и, развернувшись на пятках, под взглядом ошарашенных официантов, пошла к выходу.*

Остановив такси, Алеся через пол часа была дома. Она рухнула на диван и горько зарыдала. Вечером обеспокоенная молчанием дочери приехала мама. Увидев, рыдающую на диване Алесю, спросила:

– Что у тебя случилось?

– Мама, я полная дура!

– Все мы дуры, когда влюблены, – вздохнув, ответила мама, поглаживая дочь по спине.

– А кто он?

Алеся молча встала, включила компьютер, нашла сайт с рассказами Бориса и снова рухнула на диван. Елена Александровна, прочитав несколько рассказов, вернулась к дочери:

– Алеся, он хоть красивый, я что-то фото его не увидела?

В ответ дочь ещё сильнее зарыдала.

– Значит красивый, – улыбнулась мама, – Всё будет хорошо, – уверенно произнесла Елена Александровна, поцеловала дочь куда-то в темечко и пошла готовить ужин.

Борис сидел в кафе за своим компьютером, но сегодня не писалось, впрочем, как и всю неделю. Он думал о ней, она не приходила в кафе уже шесть дней. Эта девчонка, Алеся, имя

он узнал ещё два месяца назад, когда понял, что она ему нравится, стала разрушать его спокойную размеренную жизнь, которую он с таким трудом выстроил. А неделю назад она вообще уронила, вернее, смяла, его мужское достоинство! Борис улыбнулся, вспоминая, как это всё происходило. Он не почувствовал боли, всё было так неожиданно, что даже чувство неловкости он испытал, лишь под взглядами официантки и бармена, после того, как Алеся ушла. Реакция этой девчонки на его слова была поразительна по исполнению и сказанной фразе. Где-то в самой глубине своей души, он понял, что ему были приятны её прикосновения, не смотря ни на что. Вчера он узнал у официантки, что Алеся больше в этот фитнес-клуб не придёт. Борис внимательно прислушивался к себе. Он больше не хотел впускать в свою душу женщин, хотя в его жизни они ограниченно всё же присутствовали, но в душу больше никогда, и почему ему было так грустно от того, что Алеся в это кафе больше не придёт? Молодая, красивая, не модель, конечно, нет, всё же очень красивая. Борис опять улыбнулся, вспомнив, как он понял, что Алеся ему нравится. Тогда он начал оценивать её красоту противоположным способом, он стал искать недостатки в её внешнем облике. Грудь не очень большая, глаза непонятного цвета, то голубые, то зелёные. Льняные, коротко постриженные волосы, тонкие чувственные губы, бровки ниточки, аккуратный носик, стройная фигурка, красивые ноги, вздорный характер, в общем, ничего особенного, но всё вместе…

Этот вывод он сделал, как раз в тот день, когда появился её молодой щёголь, и фантазия Бориса просто дорисовала, как эти двое могут проводить время наедине. Он сразу вспомнил о своём возрасте и социальном статусе и разозлился на себя, на неё и вообще на жизнь, поэтому, когда Алеся подошла к нему, то просто высказал ей, это своё настроение, а дальше произошло, то, что произошло. Борис опять улыбнулся и вдруг увидел, что из-за соседнего столика на него смотрит женщина в возрасте с очень знакомыми чертами лица. Нет, они не были знакомы, но на всякий случай он всё же слегка ей улыбнулся. Женщина кивнула, встала и подошла и села за его столик. Опять всё получалось внезапно, успел отметить для себя Борис.

– Я мама Алеси, – произнесла женщина.

– Здравствуйте, – растерянно произнёс Борис.

– Здравствуйте, я не знаю насколько это важно вам, но она любит вас! – тихо произнесла собеседница.

– Но… – начал Борис, от удивления расширив глаза.

– Я не знаю, что между вами произошло, но я очень хорошо знаю свою дочь, она никогда бы не стала менять свою жизнь по пустякам и она однолюбка, это у неё от отца, – с мягкой улыбкой произнесла женщина.

– А отец у нас кто? – ничего не соображая, произнёс Борис.

– Отец у неё был лётчиком-испытателем, он погиб, когда Алесе было десять лет.

– Понятно, – мотнул головой Борис.

– Алеся сейчас занимается в этом клубе, – женщина положила на стол визитную карточку, – если вам это интересно.

Борис бережно взял карточку и растеряно буркнул: «Спасибо!». Мама Алеси ушла не попрощавшись. Борис сидел и смотрел на визитку, пока не пришла Элеонора…

Алеся лежала на плече у Бориса. Бабочки внизу живота успокаивались, да какие к чёрту бабочки, это был просто космос. Он встретил её с букетом роз возле её нового фитнес клуба, улыбнулся и просто сказал: «Теперь не убежишь!». Всё остальное происходило, словно в тумане. Они много целовались, потом зашли в кафе, где болтали часа два, потом гуляли, целовались, опять гуляли и очутились у него дома…

Алеся шевельнулась и сразу почувствовала сильную мужскую руку, которая нежно её обнимала. Что же произошло? Борис, за несколько часов, просто разметал все её жизненные принципы. Она лежала на плече у мужчины, который превратил её в безвольную тряпку, хотя вроде бы ничего такого особенного в нём не было. Алеся, не поднимая головы, произнесла:

– Ну, ты и гад!

– Я тоже тебя люблю, – ответил Борис спокойным тихим голосом.

– Я убью тебя! – улыбнулась Алеся.

– Какой смысл убивать отца своих будущих детей?

– Каких ещё детей? – спросила Алеся, слегка приподняв голову.

– Наших, наших, – так же тихо и уверенно произнёс Борис и, помолчав немного, добавил, – двоих.

– Откуда ты знаешь, что двоих?

– Просто знаю и всё!

Алеся сощурилась в счастливой улыбке. Она ощутила себя маленькой девочкой, которой было очень хорошо, тепло и уютно, и ей ужасно не хотелось вылезать из постели этого мужчины до конца своей жизни.

** во избежание травматизма без нежных чувств повторять не рекомендуется.*

Счастье

Стоял тёплый осенний денёк. Светило солнце, голубое без облаков небо не предвещало дождя, что для Питера осенью большая редкость. Я прогуливался по аллеям ЦПКО, с восхищением ступая по ковру из жёлтых и красных листьев, обдумывая свой очередной рассказ. Мысли роились в голове, из них я выводил сюжетную линию. Мне надо было присесть и записать одну интересную мысль, иначе я мог её потерять. Такое уже случалось не раз, и я, оглянувшись, присел на ближайшую скамейку, кажется, на ней сидела женщина. Достав планшет, я быстро оформил свои размышления и, оставшись довольным собой, стал оглядывать соседние деревья. На них кое-где ещё оставались одинокие листочки, и они тихонько дрожали, видимо, от ужаса перед надвигающейся зимой. Мой взгляд остановился на женщине, сидевшей на другом конце скамейки. Судя по её огромному животу, она была беременна. Симпатичная, на вид около сорока лет. Она просто излучала тихое счастье, вглядываясь внутрь себя. Только женщины могут так смотреть, ожидая долгожданного ребёнка. Видимо, я слишком пристально смотрел на неё, потому что она вдруг перевела взгляд на меня. Её васильковые глаза смотрели на меня чуть виновато, как бы извиняясь за своё огромное счастье в виде живота. Она улыбнулась мне в ответ, и мы продолжали молча наблюдать за буйством золотой осени. Она заговорила тихим приятным голосом: «Мы с мужем вместе уже двенадцать лет. И я, и он хорошо зарабатывали, поэтому решили, что рожать будем потом, когда обустроим свою жизнь. Мы оба были помешаны на карьере. Три года назад решились, но у нас ничего не получалось, плод не держался. Мне пришлось уйти с работы. К каким врачам мы только ни ходили, все отложенные деньги на них истратили, и всё без толку», – она замолчала.

Иногда люди рассказывают о своём наболевшем совершенно посторонним людям, видимо, им просто надо выговориться. Незнакомый человек никогда их не осудит, просто послушает, а это всё, что надо. «Мы были в отчаянии, – продолжила она, – знакомые посоветовали съездить к тибетским монахам. Мы собрали все остатки отложенных денег и поехали. Монахи что-то там пошептали, помолились, дали какой-то травки, и вот, мне уже скоро рожать», – и она опять вся засветилась от счастья. Она замолчала, но она так приятно это делала, что я не решился нарушить эту тишину, в которой раздавался только шорох падающих листьев.

«Вот и Петя мой идёт, сейчас опять ругаться будет», – и она с такой любовью посмотрела на седоватого мужчину, который просто летел к ней на своих длинных ногах. «Марина, ты опять ушла гулять одна, а если что-нибудь случиться», – обеспокоенно и с нежностью говорил он, присев на скамейку. Женщина, улыбаясь, отвечала ему: «Случится, милый, обязательно случится, только через две недели». Они ещё немного поворковали, потом Петя помог ей подняться, и они пошли. Мужчина очень осторожно и заботливо поддерживал свою жену. Она оглянулась и, улыбнувшись, кивнула мне на прощание.

Я остался сидеть на скамейке, наслаждаясь погодой, природой, жизнью и размышляя о человеческом счастье, оно ведь у всех разное, но всегда такое желанное.

Китовый блюз

Тихий океан, середина августа, полный штиль. Горизонт чист, и в зеркальной поверхности океана отражается только голубое небо. Видимость полная дневная, порядка пятнадцати миль. За кормой ровная нитка кильватерного следа, рулевой умница. Мы следуем в район боевой службы. Мы – это ГИСУ «Рыбачий» и мой экипаж. Я на мостике, несу свою командирскую вахту. Мы немного опережаем график, поэтому идём экономичным ходом со скоростью не более десяти узлов. Команда готовится к обеду.

От сигнальщика поступает доклад:

– Товарищ командир, прямо по курсу, дистанция тридцать кабельтов, наблюдаю фонтан, наверно, кит.

– Право руля, обе машины вперёд малый, – я сбрасываю скорость и смотрю в бинокль и тоже вижу фонтан, да, это кит. Подходим ближе. Все свободные от вахты высыпали на левый борт. Никто из нас ещё никогда не видел кита в океане. Периодически возникающий фонтан практически неподвижен. Подходим ещё ближе.

– Обе машины вперёд самый малый, – командую я, когда до кита остаётся не более пяти кабельтов. С высоты мостика, в бинокль, в прозрачной воде уже видны контуры его тела. Это исполин длиной больше пятнадцати метров, по всей видимости, просто отдыхающий на поверхности.

Внезапно с левого борта, метрах в ста, появляется ещё один фонтан, и мы видим второго кита, который весьма быстро приближается к кораблю.

– Право на борт, обе машины стоп, – командую я с определённым беспокойством. Конечно, наш корабль гораздо больше, чем кит, но при столкновении неприятности были бы обоюдные.

По инерции корабль совершает циркуляцию, и вскоре второй кит оказывается с правого борта. Он тоже «застопорил» ход. Теперь у нас в прямой видимости два кита, один с левого борта в дистанции около пяти кабельтов, другой с правого борта в дистанции не более одного кабельтового. Мы легли в дрейф, и команда живо обсуждает всё увиденное. Увидеть двух китов в непосредственной близости в открытом океане, для них это была просто удача, которая запоминается очень надолго, а возможно, и на всю жизнь.

Корабль остановился. Второй кит куда-то пропал, но минут через десять мы увидели с левого борта уже два фонтана вместе. С некоторым облегчением командую:

– Обе машины, вперёд малый.

Корабль набирает ход, ложимся на прежний курс, киты остаются слева двадцать градусов. Я хотел пройти мимо китов на дистанции три кабельтова, чтобы ещё раз насладиться видом исполинов. Корабль медленно приближается к китам.

Внезапно от сигнальщика поступает доклад, голос его слегка взволнован:

– Товарищ командир, товарищ командир, там ещё китёнок! Китёнок там маленький!

Вскидываю свой бинокль, вижу в толще воды рядом с одним китом маленькое вытянутое тело китёнка.

В это же время один из китов начинает быстро двигаться в нашу сторону. Мощно разрезая своим телом толщу воды, он подныривает под корабль.

– Стоп машины! – с тревогой командую я вахтенному офицеру.

Кит, поднырнув под кораблём, фонтаном выныривает с другого борта. Мы ложимся в дрейф. Я оцениваю обстановку.

По всей видимости, мы имеем дело с семьёй китов. Китёнок держится возле мамы-кита, а отец-кит охраняет их покой, не подпуская нас близко. Он будет готов протаранить нас своим многотонным телом.

Тем временем мы, идя по инерции, оставили маму-кита с китёнком слева на траверзе, папа кит остался по корме и следовал за кораблём в дистанции не более одного кабельтова.

Принимаю решение, даю несколько команд рулевому и вахтенному офицеру. На самом малом ходу перевожу маму-кита с китёнком на корму и даю малый вперёд, затем средний вперёд. Мы уходим от китов, оставляя их в покое. Ещё некоторое время папа-кит следует за кораблём, затем возвращается к своей семье. Когда киты остаются на горизонте, ложимся на прежний курс. Весь остаток дня вся команда обсуждает встречу с семьёй китов.

Тихий океан, лето, 1994 год

История волчицы Уоны

Была поздняя осень, конец октября. Снег ещё не выпал, и я решил побродить с ружьём по тропинкам в поисках боровой дичи, благо в вологодских лесах её немало. Рябчики, тетерева, а иногда и глухари рано утром вылетают на тропинки поклевать камушков, наличие которых в желудке улучшает их пищеварение.

Восход только начал алеть, а я уже был в лесу. Ночные жители леса отправились отдыхать, дневные ещё не проснулись, поэтому стояла гулкая тишина. Мне нравится слушать эту тишину. Двигаться приходится исключительно по тропинке и очень осторожно. Опавшие листья создают шорох при любом движении в глубине леса. Звук сломанной ветки разносится очень далеко. Солнце поднималось всё выше, становилось светлее. Стали просыпаться разные птички, и вскоре лес наполнился звуками их щебетания. Я ушёл уже достаточно далеко, когда услышал звуки хлопающих крыльев. Судя по всему, это тетерев подлетал к тропинке. Я хотел было снять ружьё с плеча, и тут увидел её. Крупная взрослая волчица стояла на тропинке метрах в двенадцати и смотрела на меня. Я замер и тоже смотрел на неё. В это время года волки не опасны, но на всякий случай я попытался всё же взять ружьё в руки, она, оставаясь неподвижной, оскалилась и тихо зарычала. Я сразу немного вспотел, до меня ей было два-три прыжка, не факт, что я успел бы перехватить ружьё и прицельно выстрелить. Через несколько мгновений она опустила морду, во взгляде её, как мне показалось, появилась безраздельная тоска, и одним прыжком исчезла в лесу. Через несколько секунд раздался волчий вой – У-у-о-о-н-а!

Вечером в посёлке я рассказал про эту встречу с Уоной. В ответ я услышал…

Родилась она ранней весной, когда появляются первые проталины. Уона была самым крупным волчонком в помёте, поэтому легко расталкивала трёх своих братьев, устремляясь к сосцу матери. Получая молока больше других, она становилась всё сильнее и вскоре уже не выпускала сосец из своей пасти, болтаясь на нём, когда волчица вставала, чтобы лечь по-другому.

У Уоны быстрее других волчат прорезались зубы, и она смогла полноценно питаться мясом, которое приносили родители. Это ещё более ускорило её рост. Через год она стала настолько крупной, сильной и ловкой волчицей, что её братья, безусловно, приняли её превосходство. У Уоны был отличный нюх, и она хорошо охотилась на мышей и зайцев. Когда стая охотилась на кабана или загоняла лося, сила, свирепость и ловкость Уоны были незаменимыми. Вскоре Уона стала полноправным членом стаи, в которой её родители были вожаками.

Через год зимой стая нарвалась на охоту с флажками. Уона, а вслед за ней и её братья перепрыгнули флажки, и ушли от погони, всех других волков убили. Так Уона стала вожаком новой маленькой стаи. Она стала уводить свою стаю подальше от людей. Вскоре к ним прибилось ещё три молодых волка, затем ещё несколько. Однажды в своём движении по лесам стая Уоны зашла на территорию другой большой стаи. Предстояла схватка с чужаками. Они встретили их на большой поляне. Вожаком у них был крупный матёрый волк размером не меньше, чем сама Уона. Он, оскалив пасть, сразу бросился на неё всей своей массой. Уона ловко увернулась, волк явно не ожидал этого и поскользнулся на снегу. Волчица оскалила свою пасть возле его горла. Волк сдался и замер на спине, отдаваясь на милость победительнице. Волки его стаи признали эту сильную волчицу своим вожаком. Уона подняла свою морду и завыла – «У-у-о-о-о-н-а-а!» Стаи объединились, образовав новую стаю, в которой было два десятка матёрых волков. Авторитет Уоны в стае был непререкаемым. Все другие волки приближались к ней только ползком, и к добыче она подходила всегда первая.

Во владении стаи был огромный лес. В нём было достаточно еды, людей поблизости не было, и Уона успокоилась. Бывший вожак стаи оказывал ей знаки внимания, предлагая ей

побегать и поиграть, но Уона, огрызнувшись, не подпустила его к себе. Ранней весной от стаи отделилось несколько пар, и вскоре в стае появились около десятка волчат. Уона с интересом смотрела на них, но её материнский инстинкт ещё молчал. Летом стая хоть и обитала на своей территории, но волки разбредались и собирались только когда слышали знакомый вой своего вожака. Поздней осенью несколько волков стаи Уоны загоняли лося и в азарте заскочили на территорию, сопредельную с другой стаей. Все они были убиты другими волками, так погиб бывший вожак стаи.

Зима выдалась морозная, вьюжная, еды не хватало. Несколько волчат погибло. Однажды в очень сильный мороз, когда стая была в поиске добычи, один из волков воем сообщил, что обнаружил следы. Уона по запаху определила, что это следы человека, и отказалась от преследования, стая последовала за ней. Вскоре, кружа по своей территории, Уона обнаружила следы крупного лося, был наст, и далеко он уйти не мог, это была удача, стая бросилась в погоню. Пробежав километров десять, они его настигли. Лось шёл медленно, тяжело проваливаясь в снежный наст. Стая быстро настигла его, Уона, вскочив на спину лосю, резанула клыками по шее. Остальные волки хватали его за ноги, но все боялись его рогов. От потери крови лось вскоре повалился на бок. Волки прикончили его, и стая отошла, Уона осталась у туши лося одна. Она жадно рвала куски тёплого мяса. Насытившись, Уона отошла в сторону, волки бросились к еде. В это время на поляне появилось несколько волков, это были чужаки. Один из них поднял морду и завыл, зовя своих на помощь. Предстояла схватка за еду. Вскоре на поляне появилось ещё несколько чужих волков. Они были очень истощены, но глаза их безумно горели от запаха и вида мяса. Волки Уоны уже основательно подкрепились и были сильнее, поэтому схватка длилась недолго. Несколько чужаков остались лежать на красном от их крови снегу, остальные убрались восвояси. Прихватив с собой мясо, стая Уоны побежала в своё логово кормить голодных волчат.

Во время схватки Уона сильно поранила переднюю лапу, прошло уже две недели, а лапа никак не заживала. Уона лежала на опушке и зализывала свою рану. Она почувствовала присутствие другого волка. Он стоял недалеко и просто смотрел на неё. Это был крупный серый самец и чужак. Уона встревожилась и встала. Серый, дружелюбно вихляя всем телом, подошёл к ней, и, опустив свою голову, положил её на шею Уоны. Уона не ожидала такой наглости, но почему-то ей было это приятно. Она легла, вытянув перед собой лапы, Серый стал зализывать ей рану…

Была ранняя весна. Теперь Уона и Серый проводили много времени вместе. Они охотились на мышей, распутывали заячьи следы, а иногда просто играли, слегка кусались, гонясь друг за другом. Уона почувствовала, что с ней что-то происходит. Серый всё настойчивее стал преследовать её, покусывая за шею. Однажды, когда Серый в очередной раз играючи догнал её, Уона осталась стоять. Серый взгромоздил на неё свои лапы… Уона стояла и щурилась от удовольствия, ощущая в себе толчки Серого. Потом они ещё много раз бегали, игрались и останавливались.

Вскоре Уона почувствовала тяжесть в своём животе и, огрызнувшись на ухаживания Серого, легла. Серый, лизнув её в нос, улёгся рядом. Им надо было искать укромное местечко в их лесу для появления потомства.

Уона принесла трёх крупных волчат. Облизав их, она легла на бок, волчата сразу присосались к ней. Ей было немного больно, но она щурилась от удовольствия. Молока было много, и волчата быстро росли. Серый постоянно был на охоте и приносил зайцев, мышей, иногда рябчиков. У волчат начали резаться зубы. Они начали возиться возле тёплого тела матери,

игрались, кусали друг друга. Уона с блаженством матери наблюдала за ними, иногда в зубах переносила к себе поближе наиболее любопытных. Молока им уже не хватало, и Уона стала ненадолго оставлять своих волчат одних, помогая Серому с охотой.

Однажды в очень ветреный день Серого долго не было, Уона сильно проголодалась. Волчата спали, прильнув друг к другу, и Уона решила немного поохотиться недалеко от логова. Вернувшись, Уона обнаружила, что волчат на месте нет, в логове стоял сильный запах человека. Уона, тревожно заскулив, порыскала вокруг, потом подняла морду, и по лесу раздалось тоскливо-отчаянное – «У-у-о-о-н-а-а!» На её вой прибежал Серый, они вместе начали искать своих волчат, тщательно обнюхивая все окрестности. Они нашли следы человека, которые обрывались у дороги…

Несколько недель Уона и Серый рыскали по дорогам и деревням в поисках своих волчат. Они всё же нашли двор, где был мешок с запахом их детей, самих волчат там не было. Уона была в ярости. Вместе с Серым они зарезали всех овец в этом дворе, изваляв их вместе с кишками в навозе, даже не притронувшись к ним. Убегая со двора, Уона увидела человека, который в страхе остановился, прижимая к себе маленькое животное. Значит, оно было ему дорого так же, как и ей волчата. Все последующие ночи Уона и Серый охотились на маленьких домашних животных, пока не уничтожили всех кошек и маленьких собак в посёлке. Охотники садились в засады, но всё было тщетно. Уона обладала исключительным нюхом, и все засады успешно избегала. Так прошло лето.

Боль утраты у волчицы-матери стала затихать. Инстинкт гнал Уону обратно в стаю, и однажды утром, вслед за Серым, она побежала прочь от посёлка. На одной из тропинок Уона внезапно увидела охотника.

Уона смотрела на него. Было всего лишь два прыжка до его горла, но Уоне это было безразлично. Она с тоской посмотрела на него и исчезла в лесу. Тоска в её глазах могла означать только одно – двуногие, как же вы живёте на этой земле, мы убиваем только когда хотим есть, зачем же вы убиваете нас и отнимаете наших детей, если у вас есть столько еды!

Уона возвращалась к своей стае с одним лишь намерением – увести её ещё дальше от людей.

Вологодская область, 1992 год.

Щука-любовь

Я рыбак во втором поколении. Моя основная добыча – это щука. Она сильная, большая, и ловить её одно удовольствие. Пока тащишь на спиннинге щучку килограмма на три-четыре, столько эмоций, ну и потом перед другими рыбаками похвастаться тоже можно. Бывали у меня щуки и по пять, шесть кило. В общем, я на рыбалке, как говорит моя жена Дуся, слегка подвинутый, поэтому каждую весну я с нетерпением жду открытия сезона. Рыбалка мне даже снится иногда…

Ну вот, наконец, открытие сезона. Я приезжаю на базу рыбака, беру спиннинг, подсачник, это такой рыбацкий сачок для подхвата крупной рыбы, бросаю всё в лодку и выхожу на рыбалку. Иду вдоль камышей, тащу за собой блесну, дорожка это называется. Иду, иду, притомился, останавливаюсь, начинаю блесну бросать. Первый бросок, сразу взялась, спиннинг выгнулся в дугу, чувствую, щука огромная, у меня такой ещё никогда не было. Тащу, а она сопротивляется и хорошо сопротивляется. Подтащил к лодке, а она зараза под лодку, я с трудом её оттуда вытащил. Другой рукой взял подсачник, поднимаю её на поверхность, ну и огромная, в подсачник-то хоть влезет, щука опять под лодку собралась, я изловчился и на её пути подставил подсачник, она родимая сама в него бросилась. Всё, поднимаю подсачник вместе с пойманной щукой в лодку. Огромная, слов нет. В подсачнике пополам сложилась, да как начнёт трепыхаться, но уже всё, она моя. Вот тут и пришёл рыбацкий мандраж. Сердце рыбака забилось от такой удачи, руки затряслись. Закурил, сижу, смотрю на неё, руки трясутся, сердце ещё больше колотится, огромная, не знаю сколько, но больше двадцати кило. Такую ни я, ни все мои знакомые рыбаки никогда не вытаскивали. Вот это настоящее рыбацкое счастье.

Тут мой мобильник зазвонил. Вот сейчас и похвастаюсь. Слышу в трубке незнакомый строгий мужской голос:

– Николай Петрович?

– Да, – отвечаю я.

– С вами говорит дежурный генерал ФСБ Егоров, вы только что поймали щуку весом более двадцати килограммов, немедленно отпустите!

– Это почему? – удивляюсь я.

– Станешь президентом, будешь ловить каких хочешь щук.

– А откуда вы знаете, сколько она весит?

– Нам с космоса всё видно, – отвечает генерал.

– Вы меня разыгрываете, вам что, и вес из космоса виден? – не сдаюсь я.

– Да у нас сейчас такие технологии, – и он мне рассказал, чем я болел в детстве и что вчера кушал, а потом генерал так ехидненько и говорит:

– А твоя жена Дуська сейчас…

– Всё, ладно, отпускаю, дальше я сам разберусь, – с нарастающей злостью я отключаю телефон, выпускаю щуку и гребу к берегу. – «Ну всё, попалась», – думаю я.

Дуська, жена моя, на нижнем белье подвинутая. Купит что-нибудь ажурненькое, наденет и ходит передо мной, попой вертит, то согнётся, то как кошка выгнется, ну а я соответственно реагирую. Попа у неё, я вам скажу прямо, классная, модельная, я на эту попу сразу и запал. Да нет, и всё остальное у неё тоже высший класс, но попа – это что-то. Вот меня иногда сомнения и берут, а вдруг пока я на рыбалку езжу, она ещё кому-нибудь бельё показывает. Выскочил я с лодки, сразу Дуське позвонил, не отвечает, а такого практически не бывает, уж Дуська по телефону поболтать любит.

Прыгаю в машину, мчусь домой, благо недалеко. Приезжаю, дома никого. Так, звоню опять по телефону, слышу её телефон на кухне, думаю, специально телефон не взяла, ну вот где она, шалава.

Тут ключи в дверях забряцали, Дуська заходит, меня увидела, вздрогнула:

– О, господи, а ты тут откуда взялся? – спрашивает она с такими честными-честными глазами.

– Где ты была? – набычиваюсь я.

И тут у меня звонит телефон, смотрю, это опять генерал, беру трубку и слышу:

– Николай Петрович, очень хорошо, что щуку отпустили, но вы меня не дослушали, я вам хотел сказать, что жена ваша в это время подружкам своим новым бельём хвасталась.

У меня на душе сразу отлегло. Пока я с генералом общался, Дуська в новом белье выкатывается. Я, естественно, опять правильно среагировал…

Я сплю, меня кто-то трясёт: «Эй, рыбачок, открытие сезона проспал», – слышу я Дусин голос.

Вскакиваю, ё-моё, значит, мне всё это приснилось, а открытие сезона только сегодня, жаль, щука хорошая была. Начинаю быстро одеваться. Дуська, томно потягиваясь, спрашивает:

– Может, задержишься, всё равно ведь опоздал.

– Нет, – твёрдо говорю я, – ребята ждут.

– Ну как хочешь, – говорит Дуська ещё более томным голосом.

Сейчас главное не смотреть на неё, не смотрю, не смотрю, нет, всё-таки посмотрел. Дуся лежит на кровати, отвернувшись от меня, с голой попой. «Всё, опять попался», – думаю я, снимая брюки.

На рыбалку я смог выбраться только через час. Пока то сё, потом я Дусе про свой сон рассказал, она хохотала, потом ещё раз то сё, и я поехал на открытие сезона. Уже в машине подумал, ребята, как всегда, ржать будут: «Чего, Колян, опоздал, опять Дуська попу показала?» Это я по молодости, как-то не подумавши, им ляпнул, почему всё время опаздываю. Мы ведь с Дусей уже пятнадцать лет вместе, и всё это время из-за её попы я на рыбалку опаздываю. Вот такая у меня в жизни щука-любовь получается!

Про мальчика, который не хотел учиться

(сказка для всех)

Жил-был такой мальчик, а может, и не мальчик вовсе, а девочка, ну пусть будет мальчик. Звали его, как же его звали, ну пусть будет Дима. Хороший мальчик, умный, но он не хотел учиться, просто не хотел и всё тут. Мама, сестра, бабушка, дедушка и знакомый капитан дальнего плавания, все объясняли ему, что учиться надо. А он всё равно не хотел. Дима злился, когда его заставляли делать уроки. Делать-то он их делал, но при этом всё время мечтал. Он хотел быть, как Индиана Джонс. Так же, как он, пускаться в опасные приключения, мужественно преодолевать всякие опасности. Дима всё свободное от школы, сна и ненавистных ему домашних заданий время смотрел фильмы про Индиану Джонса, и, хотя он видел их уже не один раз, лучшего для себя развлечения он не знал и не хотел.

И вот однажды, когда ему задали очень много уроков, а их он всегда делал только перед приходом мамы с работы, Дима включил телевизор, чтобы посмотреть очередной фильм про Индиану Джонса. На экране вместо Индианы Джонса появился весёлый дяденька и сказал:

– Привет, Дима, опять не хочешь делать уроки?

Дима оглянулся, никого в комнате больше не было, и тогда он робко ответил:

– Да, – потом осмелел и добавил: – Достали они меня все с этими уроками, даже капитан говорит, чтобы стать простым путешественником, нужно много учиться. Я не видел ни одного фильма, где бы Индиана Джонс делал уроки.

Дяденька рассмеялся и сказал:

– Дима, я как никто другой тебя понимаю, а хочешь, я устрою тебя в школу, в которой не надо делать уроки? – вдруг спросил он.

– А разве такая есть? – удивился Дима.

– Не сомневайся, есть, и она не для всех. Ты очень долго вместо уроков смотришь телевизор, мы это знаем, – улыбнулся дяденька, – тебя заставляют учиться, ты не хочешь и ты страдаешь, поэтому мы решили тебе помочь.

– А как же мама, капитан, сестра, бабушка с дедушкой, – засомневался Дима.

– Они ничего не узнают, – ответил дяденька. – Ну, что, согласен?

Дима немного подумал и согласился, и в тот же момент оказался в какой-то странной школе. Дети, взяв за руку разных героев различных фильмов и мультиков, куда-то шли, весело разговаривая с ними. Дима растерялся, но вдруг услышал знакомый голос: «Привет, Дима, как дела, ладно, потом, давай свою руку, пошли в зал». Это был сам Индиана Джонс.

Дима не верил своим глазам и ушам, он дал руку, и они пошли. Дима всё время смотрел на своего любимого героя. Индиана Джонс улыбнулся и сказал:

– Сейчас ты всё сам поймёшь!

Они вошли в большой празднично украшенный зал. Там было много детей – школьников разного возраста. С ними рядом сидели их герои, все весело галдели. Здесь были герои всех известных Диме фильмов и мультиков, и это было здорово, но больше всего он гордился тем, что его сейчас держал за руку сам Индиана Джонс.

Неожиданно на сцене появился этот дяденька из телевизора. Он улыбнулся и, взяв микрофон, начал говорить:

– Здравствуйте, дорогие дети.

Все громко загалдели. Дяденька поднял руку и, когда шум стих, продолжил:

– Сегодня все вы впервые пришли в нашу чудесную школу, в которой никогда не надо делать уроков.

Опять поднялся шум, все дети кричали от радости, дяденька опять поднял руку и, когда шум успокоился, с улыбкой на лице продолжил:

– Все вы будете учиться в таких же классах, как и в обычной школе. До окончания нашей школы вы будете рядом с вашими героями, учиться не надо, уроков делать не надо, просто веселитесь вместе с ними и участвуйте во всех их приключениях.

Опять поднялся шум, радости детей не было предела. Дяденька поднял руку и когда все успокоились, сказал:

– А сейчас, дети, я хотел бы представить вам нашу гордость, нашу выпускницу, которая проучилась в нашей школе десять лет, встречайте – Лулу!

На сцену вышла молоденькая девушка с очень светлыми волосами, сильно накрашенная, в короткой юбке, на высоченных каблуках, она взяла микрофон и прокричала:

– Привет, оболтусы и лентяи.

Дети в ответ опять зашумели. Через некоторое время Лулу продолжила:

– Вы попали в самую офигенную школу в мире, знаете, как это обалденно, все десять лет не делать уроки, я бы проучилась в ней всю свою жизнь, мне очень жаль расставаться с ней, – и, кажется, она собралась заплакать. Но дяденька опять поднял руку и взял микрофон и заговорил:

– Внимание, дети, Лулу наша гордость, все десять лет она не делала уроки и только смотрела телевизор и играла в компьютерные игры, поэтому самый богатый герой всех мультиков предложил ей стать директором его банка, а вот и он сам.

На сцену, переваливаясь, вышел дядюшка Скрудж из известного всем мультика. Он что-то прокрякал, и Лулу запрыгала на сцене и захлопала в ладоши, затем прокричала в микрофон:

– Офигеть, я сразу после школы стала директором целого банка, вот, дети, берите с меня пример, – и вместе со Скруджем она ушла.

– Теперь, дети, – продолжил дяденька, – познакомьтесь со своими героями поближе и приступайте к обучению.

Дима посмотрел на Индиану Джонса. Он, уже как-то без улыбки, сказал:

– Я всё знаю про тебя, ты не хочешь учиться, как я могу взять с собой в самые опасные приключения мальчика, который не способен мне помочь, потому что ничего не знает и ничего не умеет, – и немного помолчав, добавил: – Но я могу взять тебя с собой только в качестве своей записной книжки.

– Я согласен, согласен, – запрыгал от радости Дима, в тот же момент он превратился в записную книжку и очутился во внутреннем кармане Индианы Джонса. Дима участвовал во всех его приключениях и был рад, что для этого не надо было делать уроков.

Однажды за успехи в обучении в этой удивительной школе его отпустили домой на каникулы, и Дима очутился в своём дворе. Оказывается, что в этом обычном, а не мультяшном, мире прошло уже много лет. Всё изменилось, и Диме на вид было около двадцати пяти лет. Навстречу ему шёл его одноклассник. Он был в форме лётчика. Они поздоровались и разговорились. Оказалось, что все одноклассники Димы к этому времени уже кем-то стали. Кто врачом, кто моряком, кто художником, были учителя, физики, спортсмены и т. д. Прощаясь, одноклассник вдруг спросил: «Извини, Дима, а ты сам, чем занимаешься, кем стал, ты тогда так внезапно исчез».

Диму от этого вопроса бросило в жар, ну не мог же он сказать, что всё это время он был обычным мультиком.

От этого жара Дима проснулся в своей комнате, у себя дома, телевизор мелькал и шипел. Дима с опаской посмотрел в зеркало. Он был прежним мальчиком, значит, всё это ему только приснилось, но на всякий случай телевизор выключил. Потом, немного подумав, стал доставать из портфеля учебники.

Вечером, когда мама пришла с работы, у Димы впервые за долгое время были сделаны все уроки, и над его письменным столом висел тетрадный листок, на котором его же рукой было написано: «Если хочешь кем-то стать и чего-нибудь добиться, надо просто не лениться!».

Женщина-радуга

Стояла невыносимая июльская питерская жара. Я, обдумывая свой очередной рассказ, прогуливался по тенистым аллеям ЦПКО. Пройдя мимо лавочек, на которых гнездились разомлевшие от жары старушки и мамаши с колясками, я свернул на одну из многочисленных тропинок. Внезапно загрохотало, и сразу хлынул ливень. Спрятавшись под большое развесистое дерево, я почти не вымок. Раздался стук женских каблучков, и под соседнее дерево юркнула молодая женщина в светлом коротком платье, держа сумочку над головой. Сумочка ей, конечно, не помогла, и она вымокла, как говорится, насквозь под этим тёплым летним ливнем. Нас разделяла тропинка, и я невольно стал рассматривать промокшую женщину. На вид ей было не более сорока. Светлые короткие волосы вымокли и слиплись, красивое миловидное лицо и потрясающая фигура. Я смог это оценить благодаря также насквозь вымокшему платью. Она посмотрела на меня своими небесно-голубыми глазами и слегка виновато улыбнулась. Ей не повезло, дерево, под которым она укрылась, быстро промокло, и теперь женщина продолжала мокнуть под крупными каплями воды, стекавшей с листьев.

Мокрое, прилипшее к телу платье подчёркивало всю красоту женского тела. Я откровенно любовался им. Постепенно намокший материал её платья стал почти прозрачным. Мне стали видны все её тайны. Прикосновение мокрого и тёплого материала к груди, видимо, слегка возбудило женщину, потому что её коричневые соски набухли. Стали видны все контуры её красивого тела. Тёмной точкой обозначился пупок, и стал виден заветный треугольник ниже плоского упругого животика. Женщина этого сразу не заметила и продолжала держать сумку над головой. Я по-прежнему любовался этой красотой. Заподозрив что-то неладное, она повернулась ко мне спиной. Мне открылся не менее чудесный вид. Ровная прямая спина, стройные ноги и упругие ягодицы говорили о том, что в детстве она занималась либо бальными танцами, либо фигурным катанием, ведь только там так «ставят» спину. Ливень продолжался, и вскоре моя прекрасная незнакомка осталась практически без платья. Пикантность этой ситуации заключалась в том, что женщина была без белья, то есть кроме платья на ней ничего не было. Женщина пока этого не замечала.

Ещё раз оглянувшись на меня, она посмотрела на свою грудь и всё поняла. Зардевшись от смущения, она куда-то в сторону сказала: «Проклятые современные материалы!» Я сохранял молчание, но, уже насладившись её красотой, я стал показательно смотреть в сторону. Видимо, её это успокоило. Ливень внезапно закончился. Мы вышли на тропинку. Обтягивая на себе промокшее платье, женщина сокрушалась: «Как же я теперь пойду?» Меня она, видимо, уже не стеснялась, я ведь уже всё видел. Ей повезло, я приехал к парку на машине, поэтому в моих руках была куртка, в которой хранились документы и ключи. Я предложил ей свою куртку, она глянула на меня своими озёрами и мягким тихим голосом коротко бросила: «Мерси!» Накинув мою куртку на плечи, она скрыла все свои тайны. Мы потихоньку пошли в сторону центральной аллеи парка.

Выглянуло солнце, подул лёгкий ветерок. Мы вышли к набережной Невки. Повернувшись к реке, женщина, не снимая, придерживая двумя пальцами возле воротника, приподняла локотки своих рук и распахнула в стороны полы моей куртки, словно парус, подставляя себя навстречу ветру, давая ему возможность подсушить свой наряд. Уже повидав все её прелести, я, как поётся в одной песне, стал завидовать этому ветерку. Постояв минут десять, женщина вернула мне куртку. Платье высохло и вновь стало светлым. Женщина благодарно улыбнулась мне и размахивая сумочкой пошла к мостику. Я смотрел на неё и опять любовался. Она взо-

шла на мостик, ещё раз улыбнулась и, стрельнув своими озёрами, пошла по своим делам. Внезапно над мостиком, по которому она шла, возникла радуга. Это было так волшебно, красивая и загадочная женщина в радуге. Она не назвала своего имени, а я не стал настаивать, поэтому она так и осталась для меня женщина-радуга.

Солдаты

Лопатин доел кашу из котелка, облизал и спрятал за голенище ложку. Укоризненно вздохнул и спрятал грязный котелок в свой солдатский мешок – потом помою, решил он. Вытянул ноги вдоль окопа, поёрзал задницей и, устроившись поудобней, закрыл глаза. Вот уже три недели он проходит службу в отдельной штрафной роте. Всё из-за этого сержанта Василькова. Лопатин уже прошёл четыре страшных боя, в которых выбило половину роты. Командование особо штрафников не жаловало, бросали под пулемёты почём зря. Ему всякий раз просто везло, остался без царапины, редкое явление для штрафников. Лопатин улыбнулся, он-то знал, в чём дело. Это его жена, красавица Дуняша, за него беспокоилась. Лицо Лопатина расплылось ещё больше от воспоминаний.

– Лопатин, чего ты такой довольный, как будто в женскую баню забрёл? – услышал он сверху.

Лопатин открыл глаза, над ним стоял взводный, хороший мужик, только нудный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.